

## УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

### ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

**М.В. КИСЕЛЕВ** – начальник Кузбасского института ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

**О.А. АЛФИМОВА** – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются правовые последствия состояния опьянения осужденных к лишению свободы. Указывается на необходимость признать злостным нарушением режима отбывания наказания отказ осужденного от медицинского освидетельствования с целью установления состояния опьянения.

**Ключевые слова:** состояние опьянения осужденного к лишению свободы; медицинское освидетельствование; отстранение и увольнение с работы; административная ответственность.

### Legal consequences of alcohol intoxication sentenced to imprisonment

**M.V. KISELEV** – Head of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor;

**O.A. ALFIMOVA** – Chief of the Penal Law and Criminology Department of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article is devoted to the legal consequences of alcohol intoxication sentenced to imprisonment. The necessity of confession to be the serious violation of incarceration regime convict's refuse from medical alcohol intoxication examination is noted.

**Key words:** alcohol intoxication of the sentenced to imprisonment; medical examination; removal and discharging from an office; administrative responsibility.

В практической деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы нередко возникает необходимость проведения медицинского освидетельствования осужденных к лишению свободы для установления (или выявления) фактов употребления ими алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ.

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством, употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ осужденными к лишению свободы признается злост-

ным нарушением установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ).

В п. 14 раздела «Основные права и обязанности осужденных в ИУ» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений<sup>1</sup> (ПВР ИУ) предусмотрено, что осужденные обязаны проходить медицинские осмотры и необходимое обследование с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, а также медицинское освидетельствование для выявления фактов употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ. Кроме того, в ч. 2, 3 ст. 11 УИК РФ «Основные

обязанности осужденных» закреплено, что осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов (в данном случае в качестве такового выступают ПВР ИУ); также осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Таким образом, осужденные обязаны проходить необходимое медицинское освидетельствование для выявления фактов употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ в соответствии с требованиями федерального законодательства в сфере исполнения наказаний.

Но что делать, если осужденный отказывается от такого освидетельствования, то есть не выполняет требования, предусмотренные УИК РФ и ПВР ИУ? Подчеркнем, что привлечь к дисциплинарной ответственности осужденного к лишению свободы за злостное нарушение режима по ст. 116 УИК РФ можно, лишь если доказан факт употребления спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ.

На сегодняшний день названная статья кодекса отказ или уклонение осужденного от медицинского освидетельствования для выявления факта употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ не признает злостным нарушением режима отбывания наказания. Вместе с тем отказ этот является нарушением установленного порядка отбывания наказания и в соответствии со ст. 115 УИК РФ за него к осужденному может быть применена мера взыскания (то есть речь идет о дисциплинарной ответственности).

Учитывая сложившуюся негативную практику в интересующей нас сфере, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о признании отказа от прохождения медицинского освидетельствования осужденным не просто нарушением, а злостным нарушением порядка отбывания наказания, предусмотрев ссылку на такой отказ в ст. 116 УИК РФ.

Применять административную ответственность осужденным за отказ от прохождения медицинского освидетельствования было бы неправильно, так как они являются специальными субъектами права и на них распространяется действие уголовно-исполнительного законодательства, а не законодательства об административных правонарушениях<sup>2</sup>.

На практике встречаются случаи, когда осужденные к лишению свободы находятся в состоянии опьянения на производстве или иных рабочих объектах УИС (например, в колониях-поселениях), то есть при выполнении своих трудовых обязанностей. Вопрос о возможности в таких обстоятельствах отстранения осужденных от работы и последующего их увольнения на основании трудового законодательства не решен однозначно.

На наш взгляд, в отношении осужденных к лишению свободы, выполняющих трудовые функции на производственных объектах, возможно применение ТК РФ. Так, согласно ст. 76 «Отстранение от работы» работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника, появившегося на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, на весь период времени до устранения обстоятельств, явившихся основанием для отстранения от работы, если иное не предусмотрено ТК РФ и другими федеральными законами.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»<sup>3</sup> медицинское вмешательство (в нашем случае освидетельствование) производится только с согласия гражданина, то есть медицинское освидетельствование на предмет нахождения в состоянии опьянения может производиться только с согласия самого работника.

Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»<sup>4</sup> факт нахождения работника в состоянии алкогольного опьянения может подтверждаться *как медицинским заключением, так и другими видами доказательств* (здесь и далее курсив наш), которые должны быть соответственно оценены судом. В сфере действия трудового законодательства к другим видам доказательств обычно относится акт, составленный комиссией, в которую включается не менее трех работников.

Таким образом, в соответствии с трудовым законодательством и законодательством в сфере охраны здоровья граждан нельзя обязать осужденного пройти медицинское освидетельствование без его согласия, так как принудительное медицинское вмешательство запрещено по закону. Исходя из смысла и содержания ч. 6 ст. 12

УИК РФ, где предусмотрено право осужденных на охрану здоровья, этот запрет распространяется и на них.

В подобных случаях у администрации исправительного учреждения может возникнуть проблема с фиксацией факта нахождения осужденного в состоянии опьянения в период выполнения им трудовых обязанностей для отстранения от работы и последующего увольнения.

Полагаем, что, применив по аналогии указанное выше постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует составлять акт с привлечением не менее трех сотрудников из числа персонала ИУ, одним из которых, по нашему мнению, должен быть медицинский работник. Именно последний в акте максимально точно и объективно сможет описать имеющиеся у осужденного признаки состояния опьянения. Для того чтобы данный акт имел силу, он должен быть составлен комиссионно на основании рапорта (или докладной записки) о том, что осужденный прибыл на работу в состоянии опьянения. Необходимо подписать его всем членам комиссии из числа сотрудников ИУ, в том числе медицинскому работнику.

С актом следует ознакомить осужденного. Если это не представляется возможным ввиду его сильного опьянения или отказа подписать, то в акте следует указать, что настоящий акт зачитан осужденному вслух в присутствии членов комиссии и от подписания акта и письменных объяснений он отказался<sup>5</sup>.

С учетом вышесказанного представляется не совсем обоснованной сложившаяся в некоторых регионах практика прокурорских протестов о признании актов по установлению факта опьянения осужденных администрацией ИУ не соответствующими закону. Если такие акты составлены согласно всем необходимым требованиям (комиссионно, с привлечением медицинского работника и пр.), полагаем, они должны иметь силу и приравниваться к медицинскому заключению.

Кроме того, на наш взгляд, появление осужденного на производственном объекте или при выполнении им своих трудовых функций за пределами ИУ в состоянии опьянения может являться основанием для его увольнения администрацией ИУ. В таком случае вполне применимо положение п. «б» ч. 6 ст. 81 ТК РФ, в соответствии с которым появление осужденного на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации-работодателя или объекта, где по по-

ручению работодателя осужденный должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения является основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

В деятельности ИУ нередки случаи, когда осужденные к лишению свободы находятся в состоянии опьянения не только в период выполнения ими трудовых обязанностей, но и в другое время. В таких случаях они часто отказываются проходить медицинское освидетельствование. Для признания указанных лиц злостными нарушителями режима также необходимо оформлять акты по установлению состояния опьянения комиссией из числа персонала ИУ.

На практике также возникают ситуации, когда осужденные к лишению свободы, находясь за пределами ИУ на законных основаниях, управляют транспортным средством в состоянии опьянения (осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении, работающие водителями транспортных средств). Возникают закономерные вопросы: требования какого законодательства при этом оказываются нарушенными осужденным и можно ли привлечь его к административной ответственности и уволить с занимаемой должности?

На наш взгляд, такого осужденного необходимо привлечь в первую очередь к дисциплинарной ответственности за нарушение режима, так как в период отбывания наказания за пределами ИУ на осужденного к лишению свободы также в полной мере распространяются требования и запреты, предусмотренные УИК РФ и ПВР ИУ (кроме времени нахождения его в ежегодном оплачиваемом отпуске с выездом за пределы ИУ).

В частности, данным осужденным на общих основаниях запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандерах либо приобретать все виды алкогольных напитков (п. 10–12 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандерах либо приобретать).

Осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, следует увольнять по тем же основаниям, которые были рассмотрены ранее, то есть по п. «б» ч. 6 ст. 81 ТК РФ.

Следует отметить, что применение к осужденному меры взыскания за нарушения порядка отбывания наказания не исключает возможности его привлечения к иным видам ответственности, например администра-

тивной. Данный вопрос также остается не до конца решенным. Так, в соответствии со ст. 1.8 КоАП РФ *лицо, совершившее административное правонарушение на территории Российской Федерации, подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях*. Исходя из содержания данной нормы осужденные к лишению свободы подлежат административной ответственности на общих основаниях<sup>6</sup>.

За пределами ИУ в случае нарушения требований законодательства об административных правонарушениях осужденный к лишению свободы, являясь, например, водителем транспортного средства, может подлежать административной ответственности. В частности, его можно привлечь к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В этой связи полагаем, что сложившаяся практика прокурорских протестов о невозможности привлечения к административной ответственности осужденных к лишению свободы как специальных субъектов является не вполне обоснованной, так как в ряде случаев таковых можно привлекать к указанному виду ответственности.

Таким образом, рассмотрев некоторые вопросы, связанные с наступлением возможных правовых последствий для осужденных к лишению свободы, находящихся в состоянии опьянения, можно сделать следующие выводы:

1) отказ осужденного от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения является нарушением

режима отбывания наказания и основанием для применения к нему меры взыскания в соответствии со ст. 115 УИК РФ;

2) представляется целесообразным признать указанный вид нарушения режима злостным с включением его в перечень ч. 1 ст. 116 УИК РФ, так как отказ осужденного от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в целом подрывает нормальную деятельность ИУ и препятствует осуществлению администрацией своих законных функций по выявлению и пресечению фактов употребления осужденными алкогольных, наркотических и иных запрещенных средств;

3) состояние опьянения осужденных к лишению свободы следует подтверждать либо медицинским заключением, либо соответствующим актом, составленным комиссией ИУ с обязательным привлечением медицинского работника ИУ, в случае отказа осужденного от прохождения медицинского освидетельствования;

4) нахождение осужденного в состоянии опьянения на производственном объекте, то есть при выполнении им своих трудовых обязанностей, является основанием для его отстранения от работы и последующего увольнения по инициативе администрации ИУ в соответствии со ст. 76 и 81 ТК РФ;

5) находясь на законных основаниях за пределами ИУ, осужденный к лишению свободы становится участником иных правоотношений, то есть правоотношений, непосредственно связанных не только с исполнением наказания, следовательно, он может нести не только дисциплинарную ответственность за нарушение режима отбывания наказания, но и иные виды ответственности, в том числе административную.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. приказом Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (в ред. 07.02.2012 г.)) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

<sup>2</sup> См.: Гришин Д.А. Развитие законодательства об административных правонарушениях в сфере уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. 2010. № 6.

<sup>3</sup> См.: СЗ РФ. 2011. 28 нояб. № 48. Ст. 6724.

<sup>4</sup> См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

<sup>5</sup> См.: Путеводитель по кадровым вопросам: отстранение работника от работы // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> Гришин Д.А. Развитие законодательства об административных правонарушениях в сфере уголовно-исполнительной системы.

<sup>1</sup> См.: Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. приказом Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (в ред. 07.02.2012 г.)) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

<sup>2</sup> См.: Grishin D.A. Razvitiye zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyah v sfere ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Administrativnoe pravo i process. 2010. № 6.

<sup>3</sup> См.: SZ RF. 2011. 28 nojab. № 48. St. 6724.

<sup>4</sup> См.: B'ulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2004. № 6.

<sup>5</sup> См.: Putevoditel' po kadrovym voprosam: ostraneniye rabotnika ot raboty // SPS «Konsul'tantPljus».

<sup>6</sup> Grishin D.A. Razvitiye zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyah v sfere ugovolno-ispolnitel'noj sistemy.